

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.03

УДК 94:338.43(47+57)»1933/1934»

ББК 63.3(2)61-2

В. А. ИЛЬИНЫХ

АГРАРНОЕ РАЗВИТИЕ СССР В 1933–1934 гг.

В статье проведен анализ динамики и факторов аграрного развития СССР в 1933–1934 гг. Осуществлена реконструкция процесса организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов. Сделан вывод, что в исследуемый период сельское хозяйство страны начало выходить из кризиса, который стал следствием форсированной коллективизации.

Ключевые слова: аграрная политика Советского государства, сельское хозяйство, колхозы, совхозы, политотделы.

V. A. ILYINIYKH

THE AGRARIAN DEVELOPMENT OF THE USSR IN 1933-1934

The article is focused on the analysis of dynamics and factors of agrarian development of the USSR in 1933-1934. Author reconstructs the process of organizational and economic strengthening of collective and state farms. It is concluded that during the study period agriculture of the country started to emerge from the crisis, which was a consequence of forced collectivization.

Keywords: agrarian policy of the Soviet state, agriculture, collective and state farms, political departments

Анализ развития сельского хозяйства относится к числу базовых задач аграрной историографии. Ее решение имеет принципиальное значение для определения эффективности функционирующего в стране аграрного строя. В современных условиях одной из наиболее значимых историографических проблем является поэтапное определение динамики развития сельского хозяйства в 1930-е гг. Период с 1933 по 1934 г. включительно является специфическим этапом аграрного развития СССР.

Следствием начатого в 1930 г. скоротечного реформирования аграрного строя стало падение производительных сил сельского хозяйства. Пик кризиса пришелся на 1932 г. Базовыми факторами кризисных явлений в сельском хозяйстве являлись сверхнормативное отчуждение продукции, отсутствие у колхозников стимулов к труду, крайне неудовлетворительная организация производства в колхозах и совхозах. Отчуждение сельхозпродукции, а также сохранность колхозной собствен-

ности обеспечивались внеэкономическим принуждением и массовыми репрессиями.

В 1933 г. перед центральными и местными властями вновь встала задача восстановления сельского хозяйства. Основные усилия при этом были направлены на развитие колхозного производства. В рамках реализации данной задачи, прежде всего, была реформирована система заготовок. В конце 1932–1933 гг. контрактацию основных продуктов сельскохозяйственного производства, которая отличалась нестабильностью заготовительных планов, заменили их обязательными поставками государству, имевшими налоговый характер (см. [1]).

Подъему колхозного производства должны были способствовать улучшение агротехники, зоотехники и его механизация. В планах сельскохозяйственных кампаний предусматривалось увеличение площади паров, зяблевой вспашки. Расширились масштабы борьбы с сельхоз-вредителями (саранчевыми, грызунами). В конце сентября 1932 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли совместное постановление «О мероприятиях по повышению урожайности», в котором Наркомзему СССР поручалось в течение 1933 г. ввести во всех колхозах и совхозах севообороты «как одно из лучших средств повышения урожайности» [2]. О необходимости их внедрения на начальном этапе коллективизации никто не помышлял. Более того, находились «специалисты», которые пропагандировали насаждение бессменной зерновой и иной монокультуры.

В течение 1933–1934 гг. число МТС в стране выросло с 2446 до 3533, количество тракторов в них – с 82,7 тыс. до 177,3 тыс. Летом 1934 г. МТС в СССР в целом обслуживали 46 % колхозов, в РСФСР – 39, на Украине – 78, в Узбекистане – 82 %. Механизация весновспашки по стране во всех колхозах составила 30 %, посева яровых – 9, посев озимых – 14, вспашки зяби – 35 %. Вырос парк зерноуборочных комбайнов. Их число в МТС увеличилось в 1932–1934 гг. с 2,2 до 15,2 тыс. В 1934 г. в колхозах комбайнами убрали 2,3 % зерновых [3, с. 655, 659-660].

Одним из приоритетов аграрной политики советского государства провозглашалось организационно-хозяйственное укрепление колхозов. В его рамках проводились мероприятия по рационализации и оптимизации организации труда и производства в колхозах в целях повышения их производственного потенциала. В середине 1930-х гг. завершилось формирование постоянных производственных бригад. На время полевых работ начали создаваться бригадные полевые станы, что позволило уплотнить рабочий день, сократить непроизводительные затраты рабочего времени. Была усовершенствована система нормирования, определены примерные нормы выработки.

Выросли масштабы строительства животноводческих помещений. Из колхозников, работающих на фермах, формировались постоянные

животноводческие бригады. Была поставлена задача в течение 1934 г. перевести все обобщественное колхозное стадо продуктивного скота на фермы [4, с. 162]. За 1934 г. количество молочно-товарных ферм в колхозах увеличилось в 1,6 раз, овцеводческих ферм – в 2,2 раза, свиноводческих – в 1,3 раза. К концу 1934 г. в колхозах на фермах находилось 91 % поголовья крупного рогатого скота (КРС), 94 % коров, 92 % свиней и 89 % овец. На конец 1934 г. в колхозах СССР насчитывалось 108,7 тыс. молочно-товарных ферм (МТФ), 59 тыс. свиноводческих (СТФ) и 46,5 тыс. овцеводческих товарных фермы (ОТФ). На МТФ в среднем приходилось 84 головы КРС и 33 коровы, на СТФ и ОТФ – 56 и 342 голов соответствующего вида скота. МТФ имело 45 % колхозов, СТФ – 25, ОТФ – 19 %. 37 % хозяйств ферм вообще не имело [5, с. 98, 100].

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов в 1933–1934 гг. осуществлялось под контролем и при непосредственном участии созданных в начале 1933 г. политотделов МТС и совхозов, которые представляли собой чрезвычайные партийно-государственные органы управления в сельском хозяйстве. Политотделы не подчинялись районным партийным и советским структурам и работали под руководством ЦК ВКП(б), политуправлений Наркомата земледелия и Наркомата совхозов СССР, политсекторов краевых земельных управлений, а также крайкомов и обкомов ВКП(б). Главной задачей политотделов было обеспечение выполнения колхозами, МТС и совхозами государственных производственных и заготовительных заданий. С этой целью они контролировали своевременность и качество сельхозработ, занимались подбором и расстановкой руководящих кадров, обеспечением подготовки механизаторов, налаживанием организации и оплаты труда, укреплением трудовой дисциплины. Поскольку считалось, что основной причиной крайне низкой производительности труда в аграрном секторе экономики и царящей в нем бесхозяйственности является вредительство «классово враждебных элементов», первоочередные усилия сотрудинок политотделов сразу после их создания сосредоточились на «чистке» колхозов.

Основной удар пришелся на управленческий аппарат колхозов. Политотделы МТС Западно-Сибирского края уволили около половины председателей. Политотделы Шипуновской, Славянской, Иконниковской, Славгородской МТС за 1933 г. сменили председателей почти во всех колхозах, а в некоторых – по 2–3 раза. В колхозах Поволжья и Южного Урала было «вычищено» 22 % председателей колхозов, 68 – завхозов, 44 – счетоводов, 52 % кладовщиков. Чистке подвергались не только колхозы, но и МТС и совхозы. В 66 МТС Западно-Сибирского края за год уволили 12 % трактористов. В Восточно-Сибирском крае в 1933 г. сняли с работы 50 % директоров совхозов. Из совхозов Наркомата совхозов СССР по обвинению в классово-враждебной деятельности «вычисти-

ли» 70 тыс. чел, или 17,5 % всех постоянных работников [6, с. 79, 81; 7, с. 287; 8, с. 140]. Снятие с работы нередко сопровождалось привлечением к уголовной ответственности. Пик чистки пришелся на весну 1933 г.

Политотделы принимали жесткие меры по укреплению трудовой дисциплины. Они контролировали выходы колхозников на работу, ее качество. Во время весенней посевной кампании 1933 г. широкое распространение получили факты арестов и отдачи под суд колхозников, не выходявших на работу и не выполнявших нормы выработки. Помимо силовых методов воздействия применялись и экономические. Нужда в семенах и фураже для рабочих лошадей в значительной мере была покрыта за счет выданных колхозам ссуд. Голодающие колхозники во время сева получили продовольственную помощь.

«Политотдельская весна» 1933 г. для государства завершилась несомненным успехом. Посев яровых зерновых культур в колхозах СССР увеличился на 11 %, в колхозах Украины, входящей в число регионов наиболее пострадавших от голода – на 17 %. Прирост посевной площади в совхозах был еще большим. Урожай в 1933 г. был значительно выше предыдущего. Хлеба в СССР, по официальным данным, собрали почти на 29 % больше, чем в 1932 г. [9, с. 328, 330; 3, с. 239;] Его уборка также прошла более организованно и в более сжатые сроки. Государственный план хлебозаготовок по всем их видам и секторам был выполнен уже к 15 декабря 1933 г., т.е. на полмесяца раньше законодательно установленного срока [10]. Успех уборочной и заготовительной кампаний в значительной степени был обеспечен давлением со стороны политотделов. Большинство колхозов смогли создать семенные, фуражные и продовольственные фонды. Выдача хлеба по трудодням стабилизировала продовольственное обеспечение их членов.

В 1934 г. позитивные сдвиги в сельском хозяйстве были закреплены. Посевные площади выросли. Дали свои плоды и усилия властей по выводу животноводства из кризиса. Поголовье КРС в колхозах увеличилось на 7,4 %, коров – на 4,1, овец и коз на 15,4, свиней – на 24,4 % [9, с. 367]. Одним из источников пополнения колхозных ферм стала их покупка, в т.ч. и в порядке контрактации у членов колхозов и единоличников. Колхозник, вырастивший в своем хозяйстве нетель или корову и продавший их колхозу по государственной цене, освобождался на два года от обязательных поставок мяса и молока. В формировании колхозного стада также участвовали совхозы.

Принимались меры к налаживанию производства в совхозах. Нарастивалась машиновооруженность хозяйств. В 1934 г. механизация весновспашки по стране в совхозах составила 85 %, посева яровых и озимых – 78, вспашки зяби – 96 %. В зерносовхозах комбайнами убрали 74 % зерновых [11, с. 266]. Наиболее крупные хозяйства разукрупня-

лись. Часть принадлежавших им земель передавалась колхозам. Одни хозяйства были ликвидированы, другие – изменили свою специализацию. Поскольку, по мнению экспертов, узкая специализация совхозов препятствовала достижению рентабельности хозяйства, в них начали внедряться дополнительные отрасли. В зерновых совхозах стали заниматься животноводством, в мясомолочных – свиноводством и овцеводством, в овце- и свиновозхозах – разводить КРС. В 1934 г. число овец в мясомолочных совхозах выросло с 77 до 210 тыс., поголовье КРС в овцесовхозах – с 51 до 170 тыс. [3, с. 799, 974].

Государственный сектор аграрной экономики в 1933 г. расширился за счет подсобных сельхозпредприятий отделов рабочего снабжения (ОРСов). Первые ОРСы были организованы в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 4 декабря 1932 г. «О расширении прав заводоуправлений в деле снабжения рабочих и улучшении карточной системы» [12] на ряде крупных промышленных предприятий страны. ОРСы создавали подсобные хозяйства. В конце 1932 г. в СССР была ликвидирована рабочая потребительская кооперация. Принадлежащие ей подсобные хозяйства (коопхозы) были также переданы ОРСам. На 1 января 1934 г. в стране функционировало 2 514 подсобных сельхозпредприятий ОРСов. В 1934 г. посевные площади в государственном секторе увеличились по сравнению с 1932 г. на 12 %, посевы зерновых – на 26, поголовье КРС – на 26, овец и коз – на 20 %. В основном за счет подсобных хозяйств число свиней в госсекторе выросло в 2,2 раза [9, с. 306; 3, с. 715].

В целом же, несмотря на рост количественных показателей сельскохозяйственного производства, принципиальных качественных сдвигов в колхозно-совхозном секторе аграрной экономики в 1933–1934 гг. не произошло. Особенно тяжелым оставалось положение в животноводстве. В докладной записке руководителя группы Наркомата земледелия СССР А.И. Гайстера от 13 мая 1934 г. о выполнении земельными органами решений XVII съезда ВКП(б) по вопросам животноводства указывалось на высокий отход молодняка в ряде краев и областей страны [13, с. 107–108]. Высокий процент падежа молодняка объяснялся неправильным содержанием и уходом, теснотой и необорудованностью скотных дворов, антисанитарными условиями, несоблюдением основных зоотехнических правил, нехваткой кормов.

Ситуация в растениеводстве также была неустойчивой. Урожайность была низкой. К увеличению потерь и снижению сборов приводило массовое внедрение непроверенных на практике агротехнических «новаций», которые либо были неэффективны, либо изначально имели антинаучный характер. Одним из подобных приемов являлся сверххранний сев, в соответствии с которым посев части зерновых должен был вестись вскоре после схода снега, фактически в грязь. Отсюда первоначальное его

название – «сверхранний сев в грязь». По мнению сторонников данного метода, он позволял максимально использовать весеннюю влагу, давал более ранние всходы, обеспечивал большую устойчивость растений к засухе и вредителям. Соответственно более ранними были созревание и уборка зерна. Принципиально важным являлось то, что сверхранний сев позволял увеличить время посевной и уборочной кампаний и снизить их трудонапряженность.

Проводить подобным образом посев можно было только на хорошо прогреваемых и быстровысыхающих участках (южные склоны, ровные возвышенные плато), в легкие супесчаные почвы, семена следовало заделывать в течение короткого времени после начала просыхания. В силу непроходимости данных участков для техники, сев осуществлялся только вручную. Апробирование метода было проведено в 1932 г. С 1933 г. началось его массовое внедрение. В этом году в РСФСР сверхранний сев зерновых был проведен на 3 320 тыс. га, в 1934 г. – на 3 593 тыс. га. В совхозах ручной сев был невозможен из-за больших размеров посевных площадей и отсутствия необходимого числа севщиков. Ручной посев, в связи с этим попытались заменить аэросевом. Но подобный способ оказался абсолютно неэффективным. К ожидаемым позитивным результатам не привел и сверхранний сев в целом. Агротехника не соблюдалась. Сев велся в т.ч. в глинистые, тяжелые и долго-просыхающие почвы. Заделка семян затягивалась. Семена (особенно в Сибири) часто вымерзали, вымокали или выветривались. После их гибели осуществлялся пересев, что вело к перерасходу семенного материала. В начале 1936 г. сверхранний сев был запрещен [14, с. 533, 549; 3, с. 354].

Несоблюдение агротехники умножало воздействие негативных природно-климатических факторов. 1934 г. для Нижней Волги и Украины оказался недородным. С тем чтобы компенсировать последствия, Центр потребовал от Западно-Сибирского края, в котором должны были собрать относительно высокий урожай добиться существенного перевыполнения хлебозаготовительного задания как по объемам, так и по срокам сдачи. Контроль за реализацией данной задачи на месте осуществляли высокопоставленные уполномоченные ЦК ВКП(б) и СНК СССР В.М. Молотов и Л.М. Каганович. Давление на деревню усилилось. Основной упор при этом делался на судебные репрессии. Для усиления эффекта устрашения крестьян был максимально упрощен порядок судопроизводства. 19 сентября первый секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе получил от ЦК ВКП(б) право рассматривать апелляционные жалобы осужденных к высшей мере наказания и лично санкционировать приведение приговоров в исполнение. Применялись и внесудебные карательные акции: роспуск колхозов и депортация их членов на спецпоселение. Несмотря на снижение ожидаемого урожая

из-за осенней непогоды и недорода в ряде районов, властям Западно-Сибирского края удалось добиться досрочного выполнения годового плана централизованных хлебозаготовок. В крае заготовили и закупили рекордный объем хлебопродуктов. Однако успех был достигнут дорогой ценой. Вновь, как и прежде, сверхнормативное изъятие хлеба вызвало голод, охвативший в первую очередь недородные районы края. Усилилось бегство крестьян из деревни (см. [15]).

Тем не менее Западная Сибирь и другие урожайные регионы РСФСР внесли весомый вклад в стабилизацию продовольственной ситуации в стране. Ноябрьский (1934 г.) пленум ЦК ВКП(б) принял постановление «Об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам». В нем подчеркивалось, что государство «теперь располагает достаточно большим количеством хлеба, для того чтобы полностью и безусловно обеспечить население без карточной системы путем повсеместного развертывания широкой торговли хлебом» [4, с. 183].

Список использованной литературы и источников

1. Ильиных В. А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. / В. А. Ильиных. – Новосибирск, 2004. – 167 с.
2. Сборник законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1932. – № 71. – Ст. 434.
3. Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. – Москва : Сельхозгиз, 1936. – 1465 с.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. – Москва : Политиздат, 1985. – Т. 6. – 431 с.
5. Колхозы во второй сталинской пятилетке: стат. сб. – Москва ; Ленинград : Госпланиздат, 1939. – 144 с.
6. Шевляков А. С. Политотделы МТС и совхозов: чрезвычайные партийно-государственные органы управления в сельском хозяйстве Западной Сибири в 1930-е годы / А. С. Шевляков – Томск : Том. гос. ун-т, 2000. – 226 с.
7. Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни / В. В. Кондрашин. – Москва : РОССПЭН, 2008. – 518 с.
8. Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. 1928–1941 / И. Е. Зеленин. – Москва : Наука, 1982. – 239 с.
9. Социалистическое строительство СССР: стат. ежегодник. – Москва : ЦУН-ХУ Госплана СССР, 1935. – 690 с.
10. Правда. – 1933. – 16 дек.
11. Социалистическое строительство СССР: стат. ежегодник. – Москва : ЦУН-ХУ Госплана СССР, 1936. – 718 с.
12. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 3. – Д. 912.
13. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: документы и материалы: в 5 т. 1927–1939. – Москва : РОССПЭН, 2002. – Т. 4: Конец 1934–1936 / Редкол. : Ю. Мошков (отв. ред.) [и др.]. – 1053 с.

14. Аграрная политика Советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. / отв. ред. В. А. Ильиных, О. К. Кавцевич. – Новосибирск, 2011. – 608 с.

15. Ильиных В. А. Хлебозаготовительная кампания 1934 г. в Западно-Сибирском крае / В. А. Ильиных // Отечественная история. – 2021. – № 3. – С. 130-143.

Информация об авторе:

Ильиных Владимир Андреевич – д.и.н., зав. сектором аграрной и демографической истории Института истории Сибирского отделения РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8; e-mail: agro_iwa@mail.ru

Author

Vladimir A. Ilinykh – Head of the Agrarian and Demographic History Sector, Institute of History SB RAS, 8, Nicolaev str. Novosibirsk, 630090, e-mail: agro_iwa@mail.ru.